

Августовский путч: рассказ очевидца (*One Mans's View of Russian Coup From Inside*)

Владимир Орлов

Seattle Post-Intelligencer

29 августа, 1991

Этот репортаж, повествующий о неудачной попытке переворота в России, был подготовлен Владимиром Орловым, 22-летним корреспондентом «Московских новостей», который начал работать в «Seattle Post-Intelligencer» по обмену прошлой весной. «Московские новости» - одна из самых прогрессивных советских газет, активно поддерживающих проведение реформ в стране - была даже на время запрещена приказом путчистов.

19 августа в 7 утра я включил радио и вместо музыкальной программы, игравшей обычно по понедельникам, я услышал грубые голоса дикторов: «Михаил Сергеевич Горбачев серьезно болен. Поэтому теперь руководство страной переходит к Янаеву, Павлову, Бакланову...»

Когда я услышал эти фамилии, мне сразу стало ясно, что в стране произошел военно-коммунистический переворот. Тогда практически все отечественные политологи писали о возможности путча, однако очень немногие верили, что он действительно произойдет. «Они убили Горбачева, убили Ельцина, через два дня они отнимут у нас свободу. И этот ужас может продолжаться целые месяцы,» — это было первое, что пришло мне в голову.

Я еще не знал, что президент РСФСР Борис Ельцин вместе с председателем Верховного Совета РСФСР Русланом Хасбулатовым и председателем Совета министров Иваном Силаевым находился в тот момент в своем загородном доме, который находился в 40 километрах к западу от Москвы и в котором они вместе работали над текстом обращения к гражданам Российской Федерации.

В пол восьмого утра генерал-полковник К. К. Кобец, председатель Государственного комитета РСФСР по делам обороны, ворвался в дом Ельцина и заставил всех трех отправиться в Дом Советов, известный как Белый дом.

«Главный штаб сопротивления должен находиться в центре столицы,» - объявил он.

Он был абсолютно прав. Спустя двенадцать минут, после того как они покинули дом (взяв с собой лишь 8 человек из личной охраны Ельцина) специальная группа КГБ окружила его. Самолет КГБ был готов отвезти Ельцина в неизвестное место. «Экзекуционный» лист был ранее подписан членами хунты и большинство членов российского руководства составляли в нем первые двенадцать имен. Двенадцать минут спасли жизнь не только Ельцину, но и еще совсем юной российской демократии. И, как бы парадоксально это ни звучало, они спасли жизнь главному сопернику Ельцина – Михаилу Горбачеву, и помогли сохранить ему власть.

В то трагическое утро он находился под арестом на своей даче в Поросе, в Южном Крыму, и впервые за долгое время думал о своих несбыточных идеалах и друзьях, предавших его.

Свобода или смерть

19 августа, понедельник, десять утра. Я находился в Белом Доме. Внутри почти никого. Стоит напряженная тишина. Система публичного оповещения радио «Белый дом» сообщает, что к центру Москвы движутся военные отряды и колонны танков. На третьем этаже был организован штаб военного сопротивления. Все, что у них (то есть у нас) было - 150 автоматов Калашникова и некоторые другие виды оружия, которые хранились рядом с кабинетом Руцкого. Он - вице-президент Российской Федерации, полковник и герой войны в Афганистане – знал, как нужно защищать Белый дом и как противостоять путчистам до самого конца.

Спустя какое-то время к Белому дому подъехали десять танков. Они решили поддержать российскую власть несмотря на приказы Министерства обороны. Их появление служило хорошей моральной поддержкой, но не имело практической ценности: ни один танк не имел снаряда.

Единственной реальной силой на стороне российского правительства были москвичи: более 20 000 человек вышли в тот день на площадь перед Белым Домом. «Свобода или смерть!» - кричала толпа. Большинство людей были молодыми. Это одна из черт национального характера: для русских важно видеть перед собой харизматичного лидера. Если бы Ельцина арестовали или убили, никакого бы сопротивления не было. Но в тот день у русских был лидер, и они пошли за ним.

В тот же день после обеда «Московские новости» и другие СМИ, поддерживавшие демократический переход в стране, были закрыты. Я остался без работы. Однако редакция «Московских новостей» не прекратила издательскую деятельность и мы решили напечатать листовки с фотографиями и информацией о протестах, идущих в России и за рубежом. Корреспонденты «МН» раздавали листовки на главных улицах и площадях Москвы - двое из них были арестованы полицией. Однако после того, как один молодой полицейский пробежал глазами буклет, он спросил: «А можно еще один? То, что здесь написано, очень интересно.» Еще бы! Ведь телевидение и коммунистические газеты публиковали только новости, восхваляющие действия путчистов.

Пять часов вечера. Людей вокруг Белого дома становится все больше, настроение внутри улучшается, хотя в то же время народным депутатам и другим людям, находящимся в Доме, раздаются респираторы. В тот день путчисты сделали «большой подарок» россиянам: военного окружения и атаки Белого дома не последовало, оказывалось только психологическое давление.

Бог спас нам жизнь

Вторник, двадцатое августа. Это был самый сложный день. Никто не сомкнул глаз в предыдущую ночь. Нервы были на пределе, усталость брала свое.

После обеда, несмотря на угрозу жизни, около 700 000 москвичей пришли к Белому Дому. Я видел их лица, все еще неуверенные в победе, но уже без следов страха. Они кричали: «Долой хунту! Да здравствует Ельцин!».

Два часа дня. Пока что все обходится без паники и хаоса. Нам организовали хороший обед. В коридорах можно было увидеть вооруженных автоматами людей со спокойными и решительными лицами. Шесть лет назад они еще воевали в Афганистане, защищая «братский афганский режим». Сегодня их долг был защитить свою собственную страну.

Пять часов вечера. По радио «Белый дом» передали срочное сообщение: ожидалась мощная атака на здание. Всех женщин попросили покинуть Белый дом в течение десяти минут.

Десять часов вечера. Константин Кобец сообщил мне, что только что им была получена информация, будто председатель КГБ Владимир Крючков приказал после полуночи провести штурм Белого дома. Наступала ужасная ночь: мы были без света, испытывали трудности с коммуникациями, вторую ночь были вынуждены не спать.

Вокруг нашего центра сопротивления было все еще много людей. Шел дождь и город покрывал туман. Это, возможно, самая важная деталь. Позднее, военные, защищавшие здание снаружи скажут: «Бог спас нам жизнь. Из-за тумана они не смогли использовать вертолеты».

21 августа, среда, два часа ночи. Решающий момент. Колонна танков двинулась к Белому дому. Если бы танки сломали ограждения, им потребовалось бы 15-20 минут, чтобы закончить операцию.

Однако танки не смогли смять ограждения, их остановили баррикады, что было первым шагом к победе. Только спустя несколько часов открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР, и вскоре хунта была распущена. Здание наполнилось иностранными журналистами, в коридорах происходило обсуждение последних новостей, обмен сплетнями и чувствовалось общее состояние радости.

К сожалению, я не могу остановиться на этом моменте и написать «конец». Я обязан рассказать о самой большой трагедии той ночи – о гибели молодых людей, которые своими жизнями спасли Россию.

Остановитесь!

Я видел это своими глазами. Со мной рядом находилось еще несколько человек, которые тоже стали свидетелями, и чьи слова я записал на пленку.

Бронированные машины на большой скорости кружили вокруг Белого дома. Я закричал одному водителю: «Остановитесь!» Но машина продолжила двигаться, пройдя катком по мертвому телу. Военные боялись, что после того, как они

переехали машинами несколько людей, толпа разорвет их, и из страха стреляли в воздух трассирующими пулями.

Не думаю, что Москва видела что-либо подобное. Время от времени раздавались выстрелы, напоминающие по звуку разрыв ткани.

На крыше одного автомобиля сидел сержант с выпученными безумными белыми глазами. Он нервно размахивал своим автоматом, наводя прицел на потенциальных жертв в толпе.

Его палец дрожал на курке. «Отойдите от машины, либо я выстрелю, я не шучу,» – кричал он. Парень был ни жив, ни мертв. Он знал, насколько реальной была опасность: в его машине сидели настоящие убийцы.

«Они пытались преодолеть баррикаду, построенную внутри транспортного тоннеля,» - рассказывал очевидец, назвавший себя Женей. - «Они преодолели ее и выстрелили трассирующими пулями из винтовок. Затем они остановились около другого заграждения и люди окружили их. Какой-то молодой человек попытался открыть люк армейской машины, чтобы пробраться внутрь. Военный выстрелил в него и снес ему половину башки. Затем машина стала вращаться, неся на кузове мертвое тело.

Затем толпа начала бросать коктейли Молотова. Машина стала гореть. Офицер попытался выбраться из машины, но на него набросились люди, и он выстрелил еще в двух человек. После чего «экипаж» горящей машины смог вылезти из нее и пересесть на другой автомобиль, который проехал еще часть дороги, остановился и некоторое время стоял бездвижно в ожидании чего-то. Все это время «экипаж» находился внутри.»

Кто-то выбежал и сообщил, что американское посольство окружают машины странного вида.

«Нас было около 20 человек, и, чтобы предотвратить приближение танков к зданию Верховного Совета, мы решили возвести в туннеле баррикады, используя автобусы и машины для уборки улиц,» - рассказывал очевидец.

«Мы образовали живую цепь и стали двигаться навстречу первому бронированному автомобилю: хотели поговорить с военными из отрядов. Но они стали стрелять трассирующими пулями и двинули машины прямо на нас.

Мы расступились, и машины стали таранить троллейбусы несмотря на то, что наверху находились люди: некоторые попали прямо под колеса. Я помог встать одному молодому человеку, у которого машина содрала часть кожи на голове. У другого голова и грудь были измазаны кровью. Мы погрузили их в полицейские минивэны, и они увезли пострадавших. Не дай Бог увидеть такое снова.

Когда толпа подошла к машинам, солдаты вылезли из них и побежали к другим броневым автомобилям, параллельно отстреливаясь. Я не заметил, чтобы они кого-то убили. Но рядом со мной лежали два мужчины: один был ранен в плечо, другой мертв. Тот, кто убил его, прятался внутри бронемшины, находящейся в туннеле.

Я также заметил, что перед машиной стоял черный лимузин «Волга». Номерного знака не было видно. Танк стал двигаться на нас, а черная «Волга» съехала на обочину и скрылась в глубине туннеля.»

Никто не знал, откуда взялась эта «Волга» и почему она стояла перед всеми машинами. Но все очевидцы подтвердили, что она будто бы «возглавляла» колонну военной техники.

На дороге оставались следы крови, которая где-то ползла тонкой струйкой, а где-то собиралась в большую лужу.

Перевод Зубенко А. С.